

По страницам старых газет

«Пионерская правда»

Кир БУЛЫЧЕВ

ДОВУШКА

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Рисунки художника Н.БИСТИ

СТРЕЛА ВРЕМЕНИ

2020

В 2246 году на Ганимеди строилась крупнейшая обсерватория. В июне туда должен был отправиться Сергей Климов — космический монтажник высшего класса. Командировка была недолгая, месяца па два, и потому Сергей смог выполнить давнее обещание сыну Диме: взять его с собой в космос на каникулы.

Летели они на небольшом кораблике «Пассат». Экипаж состоял из самого Сергея, который был капитаном, робота Посейдона, штурмана и матроса, ну и, конечно, Димы, исполнявшего должность кока и юнги. Два месяца на Ганимеди, пролетели для Димы как один день. Но сейчас речь пойдёт о том, что случилось на обратном пути.

Проходили пояс астероидов, и, хотя корабль шёл на автоматике, Сергей и Дима были на мостике. Осторожность никогда не помешает.

Робот Посейдон, старый космический волк, прослуживший двадцать лет в Дальней разведке и прижившийся в доме Климовых, проверял навигационные карты. Не доверял он компьютерам, называл их бездушными жестянками, что, в общем, странно звучит в устах потрёпанного робота ростом с два метра, у которого вместо ног — гусеницы. Не отрываясь от карты, робот сказал Диме:

— Юнга, кофе капитану! Опять замечтался? Дима бросился за кофе в маленький камбуз, но не успел сделать и трёх шагов, как услышал в передатчике сигнал бедствия: «SOS»... «SOS»... — Яхта «Сакура»...

Потом высокий голос произнёс:

— Неведомая сила... неведомая сила... Вынужденная посадка.

И всё смолкло.

Капитан Климов вскочил.

— Взял пеленг? — спросил он робота.

— Вы меня обижаете, — ответил тот. — Разве я первый раз в космосе?

Он протянул Сергею ленту, которую вытащил из настольного компьютера.

— Астероид 567 — 12? — спросил робот, знавший наизусть орбиты всех небесных тел.

— Сейчас проверим, — сказал капитан.

«Пассат» взял курс на небольшой безымянный астероид, которому когда-то разведчики присвоили номер, определили орбиту и забыли о нём. Таких крошек диаметром меньше километра в поясе астероидов немало.

Через три часа на экране появилось изображение астероида. Он оказался неправильной формы — громадная каменная глыба, изъеденная пещерами, со странным треугольным хвостом.

— Ты продолжаешь давать сигналы? — спросил Климов у робота.

— Полагаю, что это какой-то шутник, — ответил Посейдон. — Столько туристов развелось... И чего их только пускают в космос!

— Что-то я не слыхал о таких шутниках, которые подают «SOS» в поясе астероидов, — заметил Сергей. — Слишком неудобное место. Прощупай локаторами поверхность: — сказал он.

Изображение астероида на экране стало расти, и Дима заметил на неровной поверхности небесного тела какие-то точки.

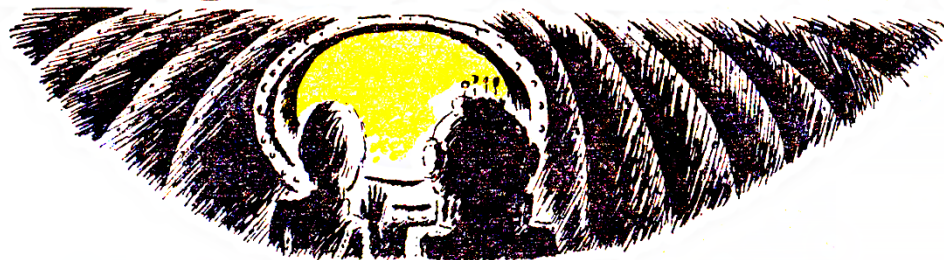
— Да здесь не один корабль! — воскликнул Посейдон. — Тут целое кладбище...

Договорить он не успел. «Пассат» вздрогнул, будто от удара.

Приборы показали резко возросший уровень гравитации — вспыхнули предупредительные огоньки на пультах. Сергей перевёл корабль на ручное управление.

ДОВУШКА

— Пристегнитесь! — крикнул он своим спутникам. Дима с трудом добрался до кресла. Хорошо ещё, что Посейдон подхватил его и помог пристегнуться. Уровень гравитации непрерывно рос.

— Что ты думаешь? — спросил капитан.

— Искусственное гравитационное поле, — ответил Посейдон, который, как и люди, не любил перегрузок, хоть и мог вынести двадцатикратные. — А генератор на астероиде.

— Такого мощного нет даже на Земле, — сказал Климов.

«Чего же они так мирно беседуют? Будто на прогулке», — подумал Дима. Ему казалось, что могучая и безжалостная рука прижимает его к креслу. А вдруг поле будет усиливаться до тех пор, пока корабль не сплющится?

— Оригинальный метод звать в гости, — как сквозь вату, услышал мальчик голос робота.

— Ну, что ж, придётся принять приглашение, — ответил его отец и резко повёл корабль вниз. Сразу полегчало.

Но только на несколько минут. Вскоре перегрузки усилились, и капитану пришлось отчаянно бороться, чтобы посадить «Пассат» на небольшую площадку между двумя разбитыми кораблями. Дима слышал, как ворчит старый робот:

— Прямо в центре Солнечной системы и нашли себе приют хулиганы. Не иначе как туристы...

Посадка была нелёгкой: «Пассат» с такой силой ударился опорами о камень, что у Димы в глазах потемнело.

— Можно прекращать шутки, — громко сказал робот. — Мы сдаёмся.

И как будто услышав его слова, хозяева астероида резко уменьшили силу гравитации.

Астероид был пуст, мёртв и холоден. И ничем бы не отличался от других обломков таинственной планеты Фаэтон, если бы не разбитые корабли, усеявшие его поверхность. Дима насчитал больше десяти. А сколько было за близким горизонтом?

Робот подкатился к иллюминатору.

— Автоматические баржи, — сказал он. — Грузовики.

— Ты лучше погляди туда, за скалу. Узнаёшь?

— «Королевская кобра»! — воскликнул робот. — Его ищут до сих пор.

Дима знал о таинственном исчезновении туристского корабля «Королевская кобра» с пятьюдесятью путешественниками на борту. Это случилось три года назад.

— Я уверен, — сказал капитан, — что по крайней мере половина исчезновений за последние годы приходится на эту ловушку.

— Вот именно ловушку, — согласился робот. — И я думаю, что это не туристы. Это что-то посерьёзнее.

— Космические пираты? — спросил Дима. У пего даже похолодело внутри. Он немало читал и смотрел фантастических фильмов о пиратах, но никогда не думал, что они могут существовать в самом деле.

— Детские сказки, — ответил Посейдон. — За двадцать лет странствий я не встретил ни одного настоящего пирата.

Но Диму он не разубедил. Раздался громкий щелчок. Дима догадался, что отец выпустил «глаз» — над «Пассатом» взвился матовый шар-наблюдатель.

— Смотрите! — сказал Дима. — Вот кто звал нас на помощь!

Недалеко от «Пассата», отделённая от него невысокой грядой камней, лежала небольшая, ярко раскрашенная космическая яхта. На её борту были японские иероглифы и надпись на терралингве — общем языке Земли — «Сакура».

Капитан Климов поднялся с кресла.

— Слушайте меня внимательно, — сказал он. — Я иду на «Сакуру». Там мог остаться кто-нибудь живой. Следите за мной внимательно. Если со мной что-то случится, ждите помощи в открытом пространстве. А пока, штурман, выйдите на связь с Марсом и сообщите им обстановку.

— Есть, капитан! — Посейдон направился к лазерному передатчику.

— Отец, можно я с тобой? — спросил Дима.

— Останешься на корабле.

— Будешь капитаном, — добавил робот.

— А почему не Посейдон? — сказал Дима. — Он же всё умеет.

— К сожалению, я только старый робот, — ответил тот. — У меня слабо с выдумкой. Я не умею хитрить, не умею таить свои чувства, не могу даже стакана разбить по собственной воле.

Робот глубоко вздохнул. Климов сказал:

— Посейдон прав. Если ничего экстраординарного не случится, управлять кораблём и следить за системами будет он. Но если случится что-то неожиданное... Тогда тебе придётся шевелить мозгами, мой мальчик.

— Капитан! — сказал робот. — Лазерное устройство разбито при посадке.

— Не может быть!

— Такое случается раз в сто лет. Но случилось именно с нами. Капитан задумался.

— Ничего страшного, я сообщу обо всём на Землю с «Сакуры». Он дотронулся жёсткой перчаткой до плеча Димы, улыбнулся, кивнул роботу и пошёл к переходной камере. Люк за Климовым закрылся. В корабле стало тихо.

Дима с роботом видели, как капитан медленно идёт по каменной долинке. Искусственная сила тяжести позволяла ступать уверенно. Отец перебрался через каменные зубы невысокой гряды и исчез. Посейдон включил экран. Теперь за Климовым можно было следить с двух точек — с шара-наблюдателя и через миниатюрный телевизионный передатчик, который висел на груди у капитана.

Они увидели, что люк в «Сакуру» открыт. Капитан осторожно подошёл к нему, заглянул внутрь.

«Как жаль, что у нас нет на борту пистолета, — с тоской подумал Дима. — Мало ли что может угрожать отцу внутри этого корабля!»

На экране было видно, как отец входит в тёмный корабль. Зажигает фонарь. Проходит в маленький жилой отсек. Луч фонаря выхватывал из темноты предметы. Зрелище странное — будто кто-то хулиганил, безумствовал в этом отсеке. А потом утащил всё, что можно было утащить. Даже внутренняя обшивка оборвана, висят клочья проводов, на полу валяются обрывки перфолент, осколки чашек, почему-то один небольшой башмак. Крышка стола проломлена.

— Странно, — сказал Климов. — Перехожу в отсек управления. Вы меня видите?

— Мы вас хорошо видим, — ответил робот. — Я начинаю думать, что пираты и в самом деле не миф.

В следующем отсеке тоже «похозяйничали». Особенно досталось приборам и пульту управления. Но ни одного человека на корабле не оказалось...

— Смотри! — крикнул Дима Посейдону, взглянув на второй экран. Шар-наблюдатель передавал изображение: разбитый корабль, каменистые склоны воронки и с разных сторон, неизвестно откуда появившиеся, к кораблю медленно движутся тёмные, поблёскивающие фигуры роботов... а может, людей в скафандрах.

-- Тревога, капитан! — загудел Посейдон...

Климов заметил приближающиеся существа.

— Попробую договориться с ними, — сказал он.

— Убегайте к «Пассату», потом договоритесь. У меня такое впечатление, что их цель не разговоры.

Климов хотел было послушаться мудрого совета Посейдона, но не успел. Как только капитан показался в проёме люка, странные существа бросились к нему.

— Мы пришли с миром, — сказал капитан на интерлингве.

Нападающие или не знали этого галактического языка, или сделали вид, что он им незнаком, но сразу схватили Сергея Ивановича и потащили.

— Что же ты стоишь, Посейдон? — закричал Дима, бросаясь к шкафу со скафандрами.

— Я иду на помощь капитану, — сказал робот. — Тебе, мой друг, придётся остаться на борту. Помощи от тебя никакой, а мне придётся спасти двоих.

И хоть не очень было приятно сознаться в собственной слабости, Дима вынужден был согласиться.

Робот рванулся в переходную камеру, к люку. Но люк не открылся. И Дима, который следил за экраном, понял почему. Странные угловатые существа были уже у люка «Пассата». Даже невероятная сила Посейдона оказалась бесполезной: металлическая балка, которую приволокли нападающие, как засов, перекрыла внешний люк. Дима и Посейдон оказались запертыми. Диме слышно было, как возится в переходной камере робот, вслух проклиная коварство обитателей астероида А на экране он видел, как его отца тащили в это время к скалам, и у него вырвались слова, которые настоящие капитаны обычно не произносят.

— Папа! — закричал он. — Тебе больно? Что же нам делать?

— Держись, капитан, — ответил отец. — Ты теперь в ответе за «Пассат». Вдруг одно из существ — а Дима был почти уверен, что это робот неизвестной конструкции, — быстро ощупало шлем космонавта и резким движением вырвало антенну.

— Клянусь пустыней Марса, что они уже встречались с людьми! — раздался знакомый голос за спиной Димы. Посейдон, который понял, что из корабля не вырваться, вернулся в командный отсек.

«Пассат» вздрогнул от тяжёлого удара: обитатели астероида старались вышибить люк корабля с помощью стального тарана.

— Как бы их отогнать?

— Не беспокойся, ничего у них не выйдет, — сказал Посейдон.

— Если бы я был капитаном, я бы быстро с ними расправился...

— вздохнул Дима.

— Наше счастье, что «Пассат» не рассчитан на боевые действия. Иначе мой двенадцатилетний капитан такое бы натворил, что астероид разлетелся бы на части!

— Брось свои шутки, Посейдон!

— Я лишён чувства юмора, — сообщил робот.

Теперь они могли только наблюдать за происходящим. Доташив капитана Климова до подножия чёрной скалы, роботы остановились. один из них надавил на круглый выступ у подножия каменной стены, и в ней показалась широкая щель.

— Видишь? — спросил Дима робота.

— Не только вижу, но и снимаю под большим увеличением, — ответил Посейдон.

Роботы с Климовым втянулись в тёмную щель. Те, что остались возле «Пассата», перестали выламывать люк, но почему-то не уходили.

Дима оставил включённой внешнюю связь. Никакой надежды на то, что отец сможет сообщить о себе, не было, но двенадцатилетний капитан всё равно надеялся на чудо...

Капитан Климов был уверен, что его захватили в плен роботы и что они выполняют приказы живых существ. Кто же приказал машинам напасть на него?

Они не очень берегли пленника. Волокли его, видимо, внутрь астероида. В крошечной тьме ничего не увидишь, а включать шлемовый фонарь Климов не решался — если это роботам не понравится, они его разобьют. Раз или два Климову удалось дотронуться до шершавой каменной стены — значит, они пробирались туннелем, вырубленным в астероиде. Но вот впереди показался жёлтый свет.

В круглое освещённое помещение Климов въехал вверх ногами, и потому первое, что увидел, были разноцветные, чередующиеся в шахматном порядке плитки пола. Затем, затаскивая пленника в боковой коридор, роботы его перевернули, и глазам капитана предстал потолок со свисавшими сверху лоскутами пластиковой обшивки. Горело несколько светильников.

Теперь Климов мог разглядеть своих похитителей. Это и в самом деле были роботы, ростом чуть повыше метра, металлические или пластиковые, явно не раз чиненные, у одного не было руки, у другого был разбит ячеистый глаз.

Процессия вошла ещё в один небольшой зал, и тут из большой ниши на Климова глянули глаза разумного существа. Он успел увидеть странно одетого карлика. На нём было нечто вроде серого

мешка с разноцветными заплатами. Карлик, увидев пленника, идиотски захохотал, указывая на него длинным пальцем. И как по команде, из отверстий в стене показалось ещё несколько физиономий, которые что-то кричали и скалили зубы.

Роботы не обратили на карликов никакого внимания. Они волокли Климова дальше — по лестнице, кругами спускавшейся вниз, мимо стены с мёртвым, исцарапанным пультом, мимо низкого обширного помещения с грязными столами, мимо открытых дверей складов, заваленных ящиками и тюками, среди которых копошились карлики, в тёмное узкое отверстие, в конце которого оказалась железная дверь с засовом. Один из роботов открыл засов, остальные втокнули Климова внутрь.

Дверь захлопнулась. Было тихо. Где-то капала вода.

Потом послышался стон.

— Здесь кто-нибудь есть? — спросил Климов на интерлингве.

Вдали что-то зашуршало, и всё снова затихло. Тогда Климов включил шлемовый фонарь. Свет его был ослепителен после полумрака коридоров и темноты тюрьмы.

Видно, когда-то раньше здесь был склад. По двум степам тянулись полки, кое-где на них валялись разбитые сосуды, па полу, также поблёскивали осколки. Кучей громоздились в углу ящики. В помещении вроде бы никого не было.

Климов замер. Он был уверен, что он здесь не один. И оказался прав. Робкое движение он уловил за ящиками.

— Вылезай, — сказал он, почему-то убеждённый, что сейчас увидит карлика.

И тогда в ответ послышался тихий плач.

Климов заглянул за ящики. Там, стараясь вжаться в стену, сидела девочка лет двенадцати в порванном голубом комбинезоне. Её прямые чёрные волосы были спутаны, на щеке большой кровоподтёк.

Девочка подняла чёрные глаза на звук шагов Климова, но свет фонаря слепил её. Климов отвёл луч в сторону.

— Подозреваю, — сказал он по-японски (ему приходилось работать с японской экспедицией на Плутоне), — что вижу перед собой кого-то с яхты «Сакура».

И когда девочка поняла, что перед ней самый настоящий человек, она вскочила, бросилась к Климову и прижалась к его груди.

— Как хорошо, — сказала она, — что вы пришли меня спасти.

— Погоди, — ответил Климов, — к сожалению, спасти я тебя пока не могу. Я сам такой же пленник, как и ты. Мы приняли твой сигнал...

— И попали в ловушку?

— Меня схватили на твоей яхте.

— Они взломали дверь, и я ничего не смогла поделать.

— Ты была на яхте одна?

— Да, — ответила девочка.

— А где же были взрослые?

Девочка смутилась, отошла от Климова и отвернулась к стене.

— Наверное, тебе придётся сказать правду, — сказал Климов.

— Я полетела без разрешения, — ответила девочка. — Я вам всё расскажу.

Климов не стал её торопить. Он медленно пошёл вдоль стен тюрьмы, стараясь понять, нельзя ли из неё как-нибудь выбраться. Стены были металлическими, гладкими.

— Полгода назад, — сказала девочка, — мой отец, профессор Судзуки, геолог, вылетел с Марса, где мы с ним живём, в пояс астероидов. И исчез. Его искали... Ищут до сих пор. Но мне сказали, что вернее всего он уже не вернётся.

— И ты не поверила? — спросил Климов.

— Я не поверила. Мой отец жив. Я знаю. Я должна была его найти. Может, вы слышали, что были гонки Земля — Марс на космических яхтах? Японский гонщик — знакомый моего отца. Он остановился в нашем доме. И вот я взяла его электронный ключ от яхты... Я думала, что я верну яхту... А теперь и яхта погибла, и я не нашла отца. Лучше мне самой умереть.

— Это мы ещё успеем. — сказал Климов. — Не к этому надо стремиться. Я тебе должен открыть тайну. Наверху стоит мой корабль. Его команда готовит сейчас наше спасение. А твою яхту мы постараемся починить...

Климов сомневался, что Посейдону и Диме удастся их спасти. Но японка не должна была терять надежды.

— Как хорошо! — обрадовалась девочка.

— Меня зовут Митико. А вас?

— Сергей Иванович.

В этот момент луч фонаря упал на гладкий, свободный от полок участок степы, и Климов замолчал. На стене были надписи. Нацарапанные чем-то острым, написанные карандашом.

Надписей было не меньше десяти. По-русски, по-французски, на интерлингве... Имена людей, которые были здесь раньше. Но из всех надписей внимание Климова привлекла одна:

«Нас осталось трое. Завтра наша очередь. Мы уже знаем, что никто не уходил живым из когтей ледяного дракона. Прощайте, друзья».

— Послушай, Посейдон, я проникну внутрь астероида и постараюсь спасти отца. А ты лети за помощью.

— Я вынужден тебе не подчиниться, — сказал робот.

— Я приказываю!

— Сильнее приказов для меня необходимость защитить человека. Прости, но я не: выполню, твоего приказа.

Честно говоря, Дима обрадовался, что робот ему не подчинился. Он не очень представлял себе, как сможет один проникнуть в таинственную скалу и вызволить отца.

— Я отменяю приказ, — сказал Дима. — Мы остаёмся здесь оба. И вместе, освободим отца.

Но как это сделать? Не известно.

Осаждавшие извлекали из ящика какие-то короткие цилиндры, и прикрепляли их к люку.

— Логическая задача, — сказал Посейдон. — Как выйти из «Пассата», если выйти из «Пассата» нельзя? Ждать, пока взорвут люк, вроде бы неумно. Попадём в плен и не спасём корабль! Даже

крикнуть, что сдаёмся, мы не можем — они нас не поймут. Капитан, вынужден признаться: я в растерянности.

— А ремонтный люк? — спросил Дима.

— Мне в него не пролезть, а тебе в него лезть нельзя.

— Почему?

— Потому что они тебя сразу увидят и схватят.

Корабль содрогнулся от сильного удара.

— Они пытаются нас взорвать! — крикнул Дима.

— И в конце концов это им удастся, — сказал Посейдон. —

Почему ты без скафандра?

Дима бросился к шкафу за скафандром. — Когда надевал шлем, раздался второй взрыв. Дима забыл включить внешнюю связь, и на какое-то мгновение, ему показалось, что он оглох. Робот, увидев растерянность капитана, нажал па кнопку внешней связи. Звуки сразу ворвались в шлем, и Дима услышал голос Посейдона,

— Жаль наш кораблик, — сказал он. — Я с ним сжился.

— Корабль мы починим. — возразил Дима. — Надо прорываться.

— Самое большее, на что можно надеяться, — сказал Посейдон, — это задержать их на минуту. Конечно, я каждого из них могу скрутить в узел, но их там по крайней мерс десяток.

— А ты сдайся им в плен — и пускай тебя несут к входу в скалу.

Там ты застрянешь или потеряешься.

— Как же потеряться с моими -то размерами?

— Послушай, Посейдо-ша, — сказал капитан Дима. — Пожалуйста, выполняй мои приказания. Я тебе приказал сдать в плен и потом из плена освободиться. Ты мне с детства рассказывал тысячи историй про свои невероятные приключения. И я тебе верил. Если ты не сможешь провести десяток ржавых роботов, я перестану тебя уважать.

— Ты в самом деле перестанешь меня уважать?

— Совершенно серьёзно.

— Тогда придётся сдаваться. А ты как?

— Я сейчас проберусь к ремонтному люку. Когда эти бандиты ворвутся в корабль, ты их удержишь. Сможешь?

— Что за вопрос!

— Они будут заняты тобой. Посейдон, так что я успею выскочить и добежать до «Сакуры». Там спрячусь и буду ждать, пока ты не попадёшь внутрь скалы. И пойду за тобой. А теперь, пока есть время, включи запись, покажи мне, как они открывали вход.

Раздался третий взрыв. Люк ещё держался.

Посейдон включил экран. Под большим увеличением видна была рука робота с астероида, которая шарилась по каменной стене. Вот она замерла у выступа. Нажала па него. И часть стены начала отодвигаться в сторону.

— Всё ясно, — сказал Дима. — Я пошёл.

Он перебрался в жилой отсек, оттуда в склад. Отодвинул контейнер. Под ним люк, которым давно никто не пользовался. Осталось только нажать на кнопку, но Дима не спешил. Он слушал, что происходит у командного отсека.

Четвертый взрыв пошатнул корабль. Воздух вылетел из «Пассата», как из продырявленного воздушного шарика. И сразу исчезли все звуки — они не распространяются в вакууме.

Но внешняя связь работала. И Дима услышал голос Посейдона:

— Будь готов. Встречаю гостей.

Дима осторожно отвёл в сторону ремонтный люк. Внизу, метрах в двух, чуть поблёскивали неровности скалы. Слабый свет далёкого Солнца, схожего с яркой звездой, и свет других звёзд на чёрном небе позволил разглядеть близкий горизонт, тёмные силуэты погибших кораблей и «Сакуру».

Дима ждал, готовый в любой момент прыгнуть в люк.

— Хорошо, — раздался голос Посейдона. — По-моему, они все сюда лезут. Отступаю, не прекращая сопротивления. Начинаю отсчёт: пять, четыре, три, два, один... Прыгай!

Дима скользнул вниз и неловко упал набок. Потом сел и огляделся. У входа шевелились тёмные фигуры.

Пригибаясь, Дима побежал к «Сакуре». Главное — как можно скорей спрятаться на японской яхте. Люк «Сакуры» казался чёрным входом в пещеру. Дима подтянулся и перевалился через край. И только из относительной безопасности этого укрытия поглядел в сторону «Пассата».

Из него выкатилось нечто, схожее с громадным пчелиным, роем. Рой докатился до скалы, замер, начал раскачиваться и вдруг рассыпался — оказалось, что он состоял из обитателей астероида, вцепившихся в Посейдона.

— Дии... — слышалось в шлеме двенадцатилетнего капитана. — Я... по... да... — Потом треск.

— Посейдон! — крикнул Дима. Я тебя плохо слышу. Потерпи ещё, дружок!

— Да... дер-р-р-р-жусь! — И как бы желая показать другу, что в нём ещё остались силы, робот разметал врагов и рванулся к входу в скалу. Но обитатели астероида снова навалились на него. А два робота остались лежать.

Наконец рой с трудом втиснулся внутрь скалы.

Дима видел, как медленно задвинулась дверь. Но он не спешил. Дверь в скалу отворилась, и оттуда вылезли четыре робота. Дима думал, что они пришли помочь своим товарищам. Но ошибся. Роботы поспешили к «Пассату» и исчезли в нём.

Дима представил, как они там сейчас грабят корабль, ломают и портят всё, что можно оторвать и сломать.

Время тянулось невероятно медленно: Несколько раз Дима пытался вызвать Посейдона, но тот не отвечал. Прошло, наверное, не меньше полчаса, прежде чем грабители выползли из «Пассата», волоча за собой сетки с добром. Последний нёс главное сокровище

Димы — модель загадочной Марсианской Башни, которую Дима целый месяц вечерами выпиливал из голубого кварца. Не дойдя до двери, робот уронил модель, верхушка башни отломилась и покатила по камням. Дима еле удержался, чтобы не броситься к похитителям и не прекратить это безобразие.

— Ну, я вам покажу! — пригрозил Дима. — Пираты окаянные!

Но, к сожалению, месть пришлось отложить...

Грабители возвращались ещё два раза. На третий раз они забрали сломанных роботов, и, наконец, всё стихло.

Дима подождал ещё минут пятнадцать на всякий случай и решительно отправился к чёрной скале. Возле неё что-то блеснуло на камнях. Конечно же, осколок голубого кварца. Дима положил наконечник шпилья в карман на поясе скафандра и, найдя выпуклость в стене, нажал на неё. Дверь медленно, словно нехотя, отошла в сторону. Там, внутри, была насторожённая темень.

Дима осторожно двинулся дальше и натолкнулся на стену. Он ощупал её — она была гладкой. Нигде никакого отверстия.

Ничего иного не оставалось, как рискнуть. Дима включил шлемный фонарь и понял, что стоит перед другой дверью — металлической заслонкой, перекрывающей туннель. Открыть дверь оказалось несложно — обнаружилась такая же выпуклость, как и снаружи. Дверь отворилась и быстро закрылась за ним. Диме почудилось, что впереди что-то мелькнуло. Он тут же выключил фонарь, и снова на него обрушились темнота и тишина. Но тишина была иной, наполненной слабыми шорохами и щелчками. И тогда Дима понял, что здесь есть воздух. Он осторожно двинулся дальше.

Вдруг тяжёлая рука опустилась па его плечо...

— Спокойно, — слышался шёпот. Правда, этот шёпот можно было услышать и за километр. Что делать — роботы не предназначены для того, чтобы шептаться.

— Посейдон, — с облегчением вздохнул Дима. — Надо предупреждать. Так и помереть со страха можно.

— Неужели мой отважный капитан подвластен страху? — спросил Посейдон. И как всегда, непонятно было, шутит ли он. — Мне удалось избавиться от бандитов...

— Как?

— Руками, — скромно ответил робот. — В туннеле их преимущество испарилось, как дым. Тут недалеко ниша. Я в неё сложил тех, кто устал со мной сражаться. Там и носильщики, которые грабили наш корабль. Там же лежит и твоя модель Марсианской Башни. Шпиль только отломан.

— Знаю, — сказал Дима. — Он у меня в кармане.

— Приятно иметь такого сообразительного капитана. «Куда же теперь мы пойдём?» — сказал робот.

— Искать отца.

— Правильно. Но где он? Может быть, спросить у кого-нибудь дорогу?

— Ты что?

— Это я так. по привычке, — сказал робот. — Может, найдётся проводник.

Они направились в глубь туннеля. Впереди показался жёлтый отблеск. Тут робот не удержался.

— Одну секунду, — сказал он. — Включи фонарик, будь другом. Посвети направо. Удовлетвори моё тщеславие.

— Тщеславия у роботов быть не может, — сказал Дима, но фонарь включил.

Удивительное зрелище предстало его глазам. В глубокой нише лежала груда переломанных роботов. И аккуратно сложенные вещи с «Пассата».

— Молодец, — сказал Дима. — Только люк «Пассата» всё равно взорван, и нам его не починить...

Дима направился было дальше, по Посейдон вдруг вломился в кучу ворованного добра. Из кучи раздался пронзительный писк.

Дима вздрогнул. Неужели это кричал робот?

Но Посейдон уже появился в туннеле, крепко, но бережно держа лапищами странное лысенькое существо. Оно было смертельно перепугано, голые ручки подёргивались, глаза были полузакрыты.

— Это кто такой? — ахнул Дима.

— Надеюсь, что это и есть наш проводник, — ответил Посейдон.

— Он затаился в барахле... А когда мы уже собирались уходить, я услышал дыхание.

— Ты думаешь, что это он приказывал роботам напасть на нас?

— Внешность бывает обманчива.

Что-то мелькнуло далеко впереди под жёлтым светом фонаря.

— А ну-ка, быстро, — скомандовал Посейдон, — в укрытие!

Пленник попытался пискнуть, но робот закрыл его лягушачий рот своей громадной ладонью и нырнул в нишу. За ним — Дима.

И вовремя. Через минуту по туннелю к выходу деловито прошли пять роботов. Дима подумал, что, наверное, там, в глубинах астероида, кто-то очень обеспокоился: где же барахло, награбленное на «Пассате»?

Когда роботы прошли и всё стихло. Посейдон посадил пленника на спину разломанного робота. Под холодным светом фонарей глаза карлика казались белыми кружками.

— Значит, ты здесь начальник? — спросил Посейдон карлика.

Тот ничего не ответил.

— Может, он не понимает интерлингву? — спросил Дима.

— Возможно, — согласился Посейдон. — Но неужели восемьдесят два языка, которые я выучил в свободные минуты, нам не помогут?

И Посейдон задал пленнику одинаковый вопрос на всех знакомых ему языках.

Пленник слушал молча, лишь иногда попискивал.

— Безнадёжно, — признал, наконец, своё поражение Посейдон.

— Он совершенно необразован.

На этом пришлось прекратить допрос и затаиться, потому что вернулись роботы. Они медленно прошли мимо пиши, волоча остатки добычи с «Пассата».

— Надо торопиться, — сказал Дима, когда роботы скрылись. — Мы и так потеряли много времени.

— Не спорю, — согласился Посейдон. — Хотя я разочарован. Такой тупости я ещё не встречал.

— Я знаю, что надо делать, — сказал Дима. — Давай отпустим его.

— Чтобы он побежал за помощью?

— Но помощь он будет искать верней всего там, где находятся их главари. И покажет нам дорогу.

— Рискованный шаг, — сказал Посейдон. — Может, лучше его связать и оставить здесь?

— А потом мы не найдём эту нишу, и он умрёт от голода?

— Такое необразованное создание не имеет права на жизнь, — сказал робот, который очень серьёзно относился к образованию. Но, разумеется, покорился, вынес пленника в туннель и поставил на пол.

— И вообще я подозреваю, что он неразумный. Как комнатная собачка.

— А почему он одет? — спросил Дима.

Тем временем карлик, оглянувшись на своих врагов, бросился бежать по туннелю, к свету. Его серая одежка, похожая на мешок с яркими заплатами, развевалась сзади. Из этого мешка вывалилась чашка и разбилась.

— Вот зачем он сюда забрался, — сказал Дима. — Это же была моя любимая чашка.

И он побежал вслед за карликом. Сзади топал Посейдон.

Через две минуты они выбежали в зал, вырубленный в скале. Под потолком висел тусклый, пыльный фонарь. Карлик повертел лысой головкой и нырнул направо, в узкий проход. Дима за ним. Метров через двадцать, этот проход привёл их в другое помещение, которое отличалось от тех, что они видели раньше. Стены его, погнутые и потрескавшиеся, были сделаны из металла, на потолке — покоробленные листы пластика и длинные светильники поверху стен, большей частью не горевшие и разбитые. Помещение заканчивалось большим полукруглым проёмом, за которым начиналось сразу три коридора. Там, где обшивка со стен была сорвана, виднелись трубы и провода. Везде царило запустение, на полу валялись осколки стекла, какие-то тряпки, толстый слой пыли покрывал трубы.

В некоторых трубах что-то урчало, пыхтело. Дима дотронулся до одной, но через перчатку он не смог почувствовать, тёплая ли.

Карлик вдруг завопил топким голосом, заверещал, и неожиданно из открывшихся в стечах ниш, из коридорчиков и люков начали высовываться головы, которые при виде Посейдона и Димы подняли невероятный шум, как стая перепуганных мартышек.

В конце коридора, привлечённый шумом, возник большой блестящий робот. Он был настолько громоздок, что рядом с ним даже Посейдон казался хрупким.

Дима свернул в боковой ход. Верещание карликов продолжало преследовать его. Но он не пробежал и десяти шагов, как увидел, что путь перекрыт ещё одним большим роботом.

Может, повернуть назад?

И там уже роботы. Пожалуй, план Димы оказался слишком рискованным.

Справа была металлическая дверь. Дима - толкнул её. Дверь открылась. За ней — железная лестница, которая вела вниз.

Дима побежал по ней. Вокруг было множество труб, машин, прикрытых кожухами, проводов... Сзади лестница звенела под подошвами Посейдона.

Пол зала, в который привела их лестница, был решётчатым, под решёткой были видны тихо и зловеще гудящие машины. Наверху лестницы возникли преследователи — они отлично знали дорогу в этом хаосе.

Впереди белая стена. Без дверей и люков. Куда, деваться? Дима метнулся налево, перебрался через толстую трубу и оказался в тупике. Посейдон остановился и крикнул:

— Я их попытаюсь задержать!

Но Дима уже понял, что и это их не спасёт, — всё равно бежать некуда...

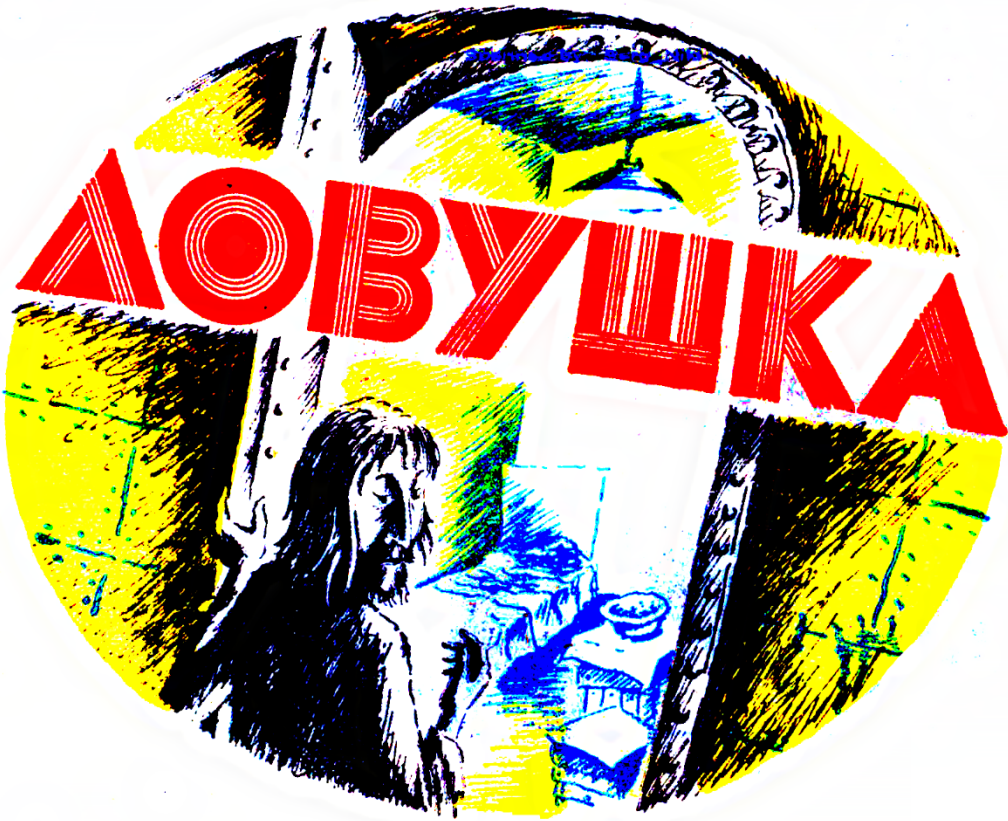
Вдруг прямо перед ним приоткрылся люк в полу, и оттуда донёсся внятный тихий голос:

— Спускайтесь сюда!

Дима легко скользнул в открывшийся люк. Посейдону это сделать оказалось труднее, и как только люк закрылся, сверху затопали преследователи.

— Благодарю вас, — сказано Посейдон. — На этот раз они разобрали бы меня на составные винтики, которых во мне нет.

Он обращался с этими словами к невысокому, измождённому человеку. Седые спутанные волосы спускались до плеч, покрытых остатками когда-то синей одежды. Узкое лицо с горбатым тонким носом, тонкими губами закапчивалось редкой бородкой. Чёрные

большие глаза, прикрытые тяжёлыми веками, горели в полутьме зала.

— Кто вы? — спросил Дима.

— Следуйте за мной, — ответил старик по-русски, видно, разглядев опознавательный знак «Пассата» и красный флажок на рукаве скафандра Димы.

Старик уверенно и быстро вел их по лабиринту ходов, всё более погружаясь в недра астероида. Вскоре шум и грохот сверху стихли. Наконец после очередного поворота старик открыл почти незаметную дверь, и они очутились в камерке, освещённой лампой под потолком. Камерка явно была жилой — в углу была постель, сделанная из листов пластика, прикрытых тряпками. Низкий ящик стоял посреди, и на нём была миска с остатками пищи.

— Садитесь, — сказал старик, закрывая дверь. — Здесь нас никто не найдёт. Я рад, что, наконец, встретил земляков.

Дима сел на постель, а Посейдон, естественно, остался стоять.

— Они схватили моего отца, — сказал Дима. — Мы его ищем. Вы не можете помочь нам?

— Я буду рад. — ответил старик. — Хотя не уверен, сможем ли мы это сделать. Нас слишком мало.

— Считайте меня за десятерых. — со свойственной ему скромностью заявил Посейдон.

— С удовольствием, — вежливо улыбнулся старик.

— Простите, — сказал тогда робот. — У меня отличная память. И мне ваше лицо чем-то знакомо.

— За эти месяцы я постарел на много лет.

— Тогда всё ясно. Я делаю поправку на возраст и утверждаю, что вижу моего кумира, знаменитого геолога, профессора Судзуки! Я всю жизнь мечтал получить ваш автограф. Сейчас у меня нет с собой ни карандаша, ни записной книжки, но немедленно по возвращении на Марс вы просто обязаны это сделать.

— С удовольствием. — ответил профессор и так заразительно засмеялся, что Дима понял: профессор совсем не такой уж старый человек.

— Теперь я поверил, что вы стоите десятерых и что мы вырвемся отсюда.

— Но скажите нам, — попросил Дима, — почему на этом астероиде живут какие-то бандиты? Ведь атмосферы здесь нет, воды нет. ничего нет. Притом в самом центре Солнечной, системы!

— Для меня тоже это было загадкой, — ответил японский профессор.

— Разгадали? — спросил Посейдон. — Я тоже.

— Что же ты молчал? — удивился Дима.

— Потому что формулировал. Это туристы!

— Ты опять за своё, — отмахнулся Дима. И пояснил профессору: — Наш Посейдон не выносит туристов. Он считает их никчёмными людьми.

— И вредителями природы, — добавил Посейдон. — Я уверен, что они прилетели сюда с гитарами, разбили свой корабль и теперь грабят других.

— Нет, — улыбнулся профессор, — всё куда сложнее. Но в двух словах этого не расскажешь.

— Тогда, может, вы потом расскажете? — попросил Дима. — А пока мы выручим моего отца.

— Это не так просто, как кажется, — сказал профессор. — Я предполагаю, что ваш отец спрятан в тюрьме — на бывшем складе в самом центре астероида. Это место охраняется не только роботом, но

и мозгом корабля, проникнуть к которому я так и не смог, хотя не раз пытался. Для этого нужно знать электронику куда лучше, чем я.

— Может, вам пригодятся мои знания? — спросил Посейдон. — Я как-то в отпуске прослушал курс лекций по электронике в университете.

Посейдон очень любил считать себя человеком и всегда просил, чтобы ему давали отпуск, как и живым членам экипажа.

— Ну как же нам тогда быть? — спросил Дима. — Ведь отца могут убить.

— В ближайшие часы ему не грозит опасность... — сказал профессор. — Но я не поручился бы за его жизнь часа через четыре.

Он увидел, как вытянулось лицо Димы, и добавил:

— Поверьте мне, молодой человек. Я живу здесь, скрываясь в недрах астероида, уже несколько месяцев. Ваш отец не первый пленник астероида. Я многое видел и многое понял. Так что. Доверьтесь мне и не теряйте надежды.

Говоря так, профессор Судзуки открыл дверь, выглянул наружу и жестом предложил своим гостям следовать за ним. Они шли длинным низким коридором, и Судзуки продолжал:

— Я знаю, что вы пролетали неподалёку и ваш корабль попал в ловушку. Затем роботы напали на вас, схватили вашего отца, а вам удалось чудом вырваться...

— Почти правильно, — согласился Дима. — Но, мы не случайно летели. Мы получили сигнал бедствия от другого корабля. Потому и полетели сюда.

— Сигнал бедствия с яхты «Сакура», — сказал Посейдон.

— Детский голос знал на помощь. — добавил Дима.

Профессор замер.

— Яхта «Сакура», — повторил он тихо. — Детский голос...

— Что вас удивило? — спросил Дима.

— Яхта «Сакура» принадлежит моему другу, космическому гонщику Нуга. Он как раз собирался навестить меня на Марсе.

— Вы боитесь, что он попал сюда? — спросил Дима. — Но я был на «Сакуре». Там никого нет. Только детский башмак, остальное всё роботы выгребли.

И тогда профессор схватился за голову:

— Теперь я убеждён, что это моя дочь Митико. Эта девчонка угнала корабль и бросилась меня искать. Она знала, что я работаю в поясе астероидов! И мой ребёнок в руках этих убийц!

— Не расстраивайтесь, профессор, — сказал Посейдон. — Освободим сразу и капитана Климова, и вашу дочь. Не зря же вы провели здесь несколько месяцев.

Профессор взял себя в руки:

— Вы правы. Пойдёмте.

Через несколько шагов профессор велел своим спутникам замолчать. И идти как можно осторожней.

Они вступили в длинный зал, разделённый на множество комнатшек перегородками в пояс высотой. Лишь посредине оставался узкий проход. Дима с удивлением увидел, что в каморках лежат карлики, по три-четыре в каждой каморке. Они мирно спали па кучках тряпья. И было их, наверное, больше ста.

Когда они миновали зал, Дима спросил Судзуки:

— Кто они? Мы одного сегодня поймали, но ничего толком понять не смогли.

— Это и есть хозяева астероида, — сказал профессор.

— И они нападают на корабли и грабят их?

— Эти существа, наверное, одни из самых несчастных обитателей нашей Галактики. И вряд ли кто-либо из них смог бы причинить сознательный вред человеку. Но все вместе они виновники нашей трагедии.

— Не говорите загадками, — сказал Посейдон. — Вы всё равно не переубедите меня, что это не туристы. Кто ещё будет спать в таких жалких условиях?

— Может, вы по-своему и правы, — вздохнул профессор. — Я долго ломал себе голову: кто же они, каковы их действительные отношения с роботами, как они попали на этот астероид, чем и как живут, чего хотят? И лишь когда натолкнулся в своих блужданиях по кораблю на склад пыльных документов и смог расшифровать эти тексты, я понял, что же случилось.

Профессор замолчал. Впереди, на скрещении двух коридоров маячила неуклюжая фигура местного робота.

— Нам придётся подождать, — сказал тихо профессор. — Через несколько минут он отправится на заправку.

Они остановились, и профессор продолжал свой рассказ:

— И вот что я вычитал в документах, которые нашёл в библиотеке на астероиде.

Дима и Посейдон поглядывали на робота, стоявшего на перекрёстке. Стояла тишина.

— Когда-то, — продолжал профессор, — наверное, несколько тысяч лет назад, из системы, отстоящей от нас на сотни световых лет.

направился в путь космический корабль, большой, как ковчег, приспособленный к десяткам, может быть, сотням лет путешествия в открытом пространстве. Это был корабль, построенный специально для колонизации дальних миров. На нём была небольшая группа специалистов и экипаж. Тысячи будущих колонистов находились в специальных анабиозных отсеках. Они спали, ожидая момента, когда корабль достигнет нужной планеты. На этот раз целью путешествия была Земля, на которой человечество ещё только выходило из пещер, из леса, готовилось зажечь первый костёр, сделать первую стрелу.

Но случилась беда. Корабль, подлетая к Земле, немного сбился с курса и столкнулся с астероидом. С полного хода он врезался в каменную глыбу и вошёл в неё. Командный отсек был разможен. Все те, кто управлял кораблём, погибли. Войдя глубоко в астероид, мёртвый корабль стал его составной частью... Пошли дальше, робот освободил нам, путь.

И пленники астероида направились дальше...

Несколько раз Дима и Посейдон, следуя за профессором по узким коридорам и тоннелям, минуя круглые и сводчатые комнаты, вынуждены были прятаться и пережидать опасность. Чаще она исходила от роботов, деловито топающих по этому странному миру, иногда от карликов, шмыгавших мимо. Путешествие казалось долгим, как всегда бывает, когда идёшь сложной и незнакомой дорогой, например ночным лесом. А утром возвращаешься тем же путем, и странно; как же эта мирная тропинка могла представиться бесконечной?

Наконец они остановились перед закрытой дверью.

— Подождите здесь, — сказал профессор, — я скоро вернусь.

— А что там? — прошептал Дима.

— Можешь заглянуть.

Дима увидел обширный зал, разделённый невысокими перегородками на множество загончиков. В каждом спали по два-три карлика. В самом близком к Диме — он видел его прямо под собой — вповалку лежало не меньше двадцати карликовых детишек, правда лысых уже с младенческого возраста.

— Что это?

— Спальня, — ответил профессор.

Ждать пришлось недолго. Дима видел, как профессор быстро и беззвучно на цыпочках скользит мимо загончиков. И когда кто-то из карликов шевелился во сне, профессор замирал, пригнувшись за стенкой. Затем он достиг дальнего конца зала и исчез за приоткрытой дверью. Дима начал про себя считать. Досчитал до тысячи. Такая же

тишина. Только слышно иногда, как всхлипнет или закашляет во сне карлик... Профессор появился так неожиданно, что Дима не заметит, когда он снова вошел в спальню карликов. Профессор быстро прошел через зал.

— Всё как я и думал, — сказал он. — Ваш отец в тюрьме.

— Вы его видели? — вскочил Дима.

Профессор увлѣк Диму и Посейдона в каморку, заваленную какими-то тряпкам.

— Я не смог увидеть пленников, — сказал профессор. — Тюрьму охраняют. Но я видел, как уступавливают прожектора у бездны.

— Где? — спросил Посейдон.

Надо же ашиклекам развлекаться! — ответил профессор. — Для этого есть бездна и есть пленники. И если мы не спасѣм их, это будет ужасно...

— Я полагаю, — заметил рассудительно Посейдон. — что профессору Судзуки следует закончить свой рассказ. Тогда нам тоже всё станет ясно.

— Это печальный рассказ, — сказал профессор. После того как корабль погиб, роботы, которым положено заботиться о колонистах, разбудили их. Стали кормить, охранять. Ведь в этом смысл существования роботов на корабле. И дети, оказавшись в мире этого астероида без взрослых...

— Какие еще дети! не понял Посейдон. — Речь шла о туристах и колонистах.

— Расчѣт у тех, кто посылал корабль, был простой. На борту кроме команды и воспитателей находилось несколько сот детей. Считалось, что, достигнув Земли, дети под охраной взрослых легче приспособятся к новому миру и когда вырастут, он для них станет привычным. Но кто мог предположить, что корабль врежется в астероид и на нем не останется взрослых! И вот представьте себе, эти дети оказываются одни. Роботы их кормят, одевают, заботятся, чтобы был воздух... Но ничего другого дать им не могут. И выросли дети абсолютно неграмотными, не приученными к труду паразитами. От них ничего не требовалось — только есть и спать. У них родились, а потом и состарились собственные дети и внуки, шли столетия. В полном благополучии, в тоске и безделье ашиклеки вырождались, мельчали, глупели, пока не превратились в таких вот... обезьян.

— Теория эволюции, наоборот. — сказал Посейдон, который немного кичился своей начитанностью. — Труд превратил обезьяну в человека, а отсутствие труда может превратить человека в обезьяну.

— Я бы сюда на экскурсию Сеньку Иванова привёз, — заметил вдруг Дима.

— Это еще кто такой? — Спросил профессор.

— Есть у нас такой двоечник, — ответил Дима.

— Но ашиклекам нужны развлечения, — продолжал профессор — И роботы, которые заботятся о них, придумали, как развлекать этих дикарей. Как-то, я могу предположить, на астероид опустился космический корабль. Роботы, охранявшие ашиклеков, схватили его пассажиров и корабль ограбили. А так как чем примитивнее существо, тем оно более жестоко, то и развлечение оказалось жестоким. Я вас проведу туда, и вы увидите бездну собственными глазами.

На этот раз путешествие по кораблю было недолгим. Следуя за профессором, Дима и Посейдон попали в длинное помещение, одна стена которого была прозрачной.

— Роботы постарались, — сказал Судзуки. — Вынули часть обшивки корабля и заменили его прозрачным пластиком. Отсюда они и смотрят.

Профессор уверенно подошёл к небольшому пульта и нажал на кнопку. Несколько прожекторов вспыхнули снаружи, и лучи их были направлены вниз.

— Подходите ближе, — сказал профессор. — Это любопытно.

Дима увидел, что за стеклянной стеной начинается обрыв в пропасть, вернее полость, которая занимала середину астероида. Сильные лучи упирались в острые скалы.

— Смотрите! — воскликнул Дима. Он уловил там, в глубине, медленное движение. Присмотрелся внимательней. Из темноты вылезали, покачиваясь, блестящие, схожие цветом с камнем щупальца толщиной с человека, на концах их видны были чёрные когти. Свет как будто разбудил обитателей бездны, разозлил их. И хоть движения чудовищ были замедленными, в них чувствовалась громадная злобная сила.

Вот одно из чудовищ начато подниматься, перехватываясь щупальцами по уступам, будто желало уничтожить источник раздражающего света. И Дима увидел в букете щупалец один серый, блестящий, неподвижный глаз.

Чудовище добралось почти до самой стеклянной стены, но, когда его когти заскользили по стеклу, потеряло опору, и медленно сползло вниз.

— Зрелище, должен вам сказать, неприятное, — заявил Посейдон.

— Этот глаз — последнее, что видели многие из пленников этого астероида.

— Я вас не понял, — сказал Посейдон. — Что происходило?

— Пленников астероида кидают вниз, к этим ледяным драконам. Ашиклеки собираются на галерее и с наслаждением наблюдают за последними мучениями своих жертв.

— Но это же преступление! — воскликнул Дима.

— Это было бы преступлением, если бы мы не знали, что имеем дело с толпой отсталых детей, которых давно уже нельзя считать нормальными. И роботами, которые слишком прямо

понимают свою обязанность заботиться об этих ублюдках.

— Это невыносимо! — возмутился Посейдон. — Робот не может поднять руку на человека.

— А если человек прикажет вам убить змею? — спросил Судзуки.

— Я расскажу ему о том насколько важно сохранять змей. потому что иначе может нарушиться равновесие в природе.

— Ну а если она нападёт на человека?

— Тогда я унесу змею в лес и постараюсь ей объяснить, что людей кусать не следует.

— Вы необыкновенный робот. — признался профессор Судзуки.

— Но иногда ты мне кажешься наивным, — добавил Дима.

— Для роботов астероида люди — это, не хозяева. Они нас, если так можно выразиться, и за людей не считают. Корабли для них — источник добычи и материалов, а люди — ненужная помеха. У роботов хватает ума усиливать гравитационное поле корабля настолько, что астероид превратился в опасную ловушку, им хватает хитрости не выпускать из плена астероида людей, потому что иначе ашиклеков отсюда вывезут и их самих, полагаю, разберут.

— И правильно сделают! — воскликнул Посейдон. — Это, не роботы, а позор для моего благородного племени. Я их собственными руками разберу. Я уже начал.

И Посейдон показал ручищей в направлении входа в астероид, где лежали поверженные им роботы-грабители.

— Но осознать последствия своих поступков они не в состоянии, — закончил свой рассказ профессор. Он помолчал немного и добавит горько: — И, если мы на сможем что-то сделать, такая же судьба, ждёт вашего отца. Дима, и мою дочь. Но как мы предотвратим это преступление?

— Сколько у нас времени? — спросил Посейдон, никогда не терявший присутствия духа.

— Скоро ашиклеки начнут просыпаться. Потом побегут в столовую. И начнут собираться здесь. Они уже знают, что на астероиде есть новые пленники, и в таких случаях хотят заранее занять самые удобные места, — ответил Судзуки.

— На корабле должен быть центральный компьютер, — сказал Посейдон.

— Я знаю, где он находится, но добраться до него нельзя. Этот отсек бронирован. А пульт управления кораблём разрушен при столкновении.

— Но двигатели в порядке? — спросил Посейдон.

— Да. Они могут ими управлять и усиливать гравитационное поле.

— Значит, на корабле есть резервный пульт управления. Где он?

— Я могу только предположить, — ответил профессор. — Но так-как я не специалист по кораблям, утверждать не берусь.

— Покажите мне туда дорогу, — попросил Посейдон. — Я попытаюсь понять.

— Но что ты хочешь сделать? — спросил Дима.

— Я постараюсь найти способ, чтобы оттуда связаться с кибернетическим мозгом корабля.

— Даже если удастся, он вряд ли захочет с нами говорить.

— Неужели мы не сможем втроём убедить одну машину? — сказал Посейдон.

— Нет, — ответил Судзуки, — я не верю в успех. Если бы он был нормален, никогда бы не додумался развлекать этих негодяев человеческими жертвами.

— И всё же, если есть время, давайте попробуем, — настаивал Посейдон.

— Поспешим. — согласился профессор.

— Погодите, — воскликнул Дима. — А эти ледяные драконы, они всегда здесь живут?

— Разумеется, — ответил профессор. — Это местная форма жизни.

— И всегда так медленно двигаются?

— Наверное, — сказал профессор.

— Я думаю, что они должны бы двигаться куда быстрее, если бы не искусственная сила тяжести. Ведь для них нормальные условия — невесомость. Астероид такой небольшой, что собственной гравитации у него почти нет.

— Ну и что? — спросил Посейдон.

— Очень просто. Нечего нам разговаривать с этим мозгом корабля. Надо просто проникнуть в резервный отсек управления и включить гравитационное поле. Оно придавит драконов!

— Мысль разумная, — согласился Судзуки.

— Мой капитан, — заметил Посейдон, — несмотря на небольшой возраст отличается сообразительностью и здравым смыслом. Со временем я воспитаю из него настоящего космонавта.

— Тогда пошли, я покажу вам место, которое мне показалось резервным пультом. — сказал Судзуки.

Профессор повёл их окружными служебными туннелями. Скоро Дима понял, почему. Ашиклеки выпалились, и через узкую дверь Дима увидел, как они толпятся в низком помещении вокруг больших чанов с пищей, которые, ввезли роботы. Каждый ашиклик черпал пищу миской и бежал в уголок, чтобы скорее съесть и вернуться к котлу. Дима понял, что он жутко проголодался, но говорить об этом не стал. Потерпим.

— Горько вспоминать, — услышал он голос профессора Судзуки. — Уже много месяцев я пробираюсь сюда, после того как они насытятся, и соскребаю в котлах то, что осталось. И при этом дрожу, что роботы-уборщики придут раньше времени или меня заметит какой-нибудь особо крикливый ашиклик. Как только они миновали столовую, по кораблю разнёсся тягучий звон.

— Что это? — спросил Дима.

— Плохо. — сказал профессор. — Мы опоздали. Это сигнал к началу развлечения! Скорей обратно!

В коридоре, по которому они бежали к стеклянной галерее, их догнала толпа ашиклеков. Карлики, толкая друг друга, неслись вперёд, громко вереща и смеясь тоненькими голосами. Некоторые на ходу доедали кашу. Они были так увлечены наступающим развлечением, что не замечали людей, оказавшихся у них на пути.

— По сравнению с ними туристы — мои лучшие друзья. — сказал Посейдон.

— Их можно только пожалеть. — добавил профессор Судзуки. — Представляете, в какой духовной пустоте они существуют?

— Ну уж простите. — не согласился Дима. — Эти уродцы бегут смотреть, как будут мучиться люди, живые люди, понимаете!

Он боялся произнести вслух слово «отец».

Когда они вбежали в стеклянную галерею, там уже оказалось немало ашиклеков, которые отчаянно дрались за места у самого обрыва. Дверь из галереи вела в коридор, в проёме которой стоял могучий робот.

Вспыхнули прожектора, вызвав ещё больший взрыв энтузиазма карликов. Дима успел на бегу заглянуть вниз — чудовища начали подниматься из бездны.

— Устроим засаду? — предложил Посейдон, когда они остановились в конце галереи. — Давайте я сковырну этот утюг.

Спина робота-охранника поблёскивала в проходе.

— Нам надо отбить наших раньше, чем они достигнут конца, этого коридора, — сказал профессор. — Дальше я пройти не смогу — там переходная камера: ведь в бездне вакуум.

— Разумеется, мы не допустим, чтобы наши друзья кувыркались среди этих чудовищ, — сказал Посейдон. — В борьбе с преступлениями куда важнее профилактика, чем наказание преступников. Я читал об этом.

Робот-охранник начал оборачиваться, словно услышал разговор людей.

— А ну-ка, — сказал Посейдон, — проверим мои взгляды на практике.

Он шагнул к противнику, и в тот момент, когда охранник подставил ему бок, ударил его, как тараном, вложив в удар всю свою силу.

Бок робота прогнулся, и тот рухнул, перегородив собой коридор.

— Жалко, что нам нельзя переодеться в них, — сказал Дима.

— Сейчас пойдёт процессия, — предупредил Судзуки.

Дима лихорадочно старался вспомнить, что ему надо спросить у профессора. Что-то очень важное, что касается чудовищ. Но что? Сердце у него билось часто, как перед экзаменом, очень хотелось пить.

— Профессор! — вспомнил он. — А что едят эти ледяные драконы? Ведь раньше людей не было!

— А они и не едят людей. — ответил Судзуки. — Просто яркий свет раздражает их, и они стараются уничтожить источники раздражения.

Дима услышал мерный топот. Будто шло стадо слонов.

И через несколько секунд увидел отца.

Но отец был отделён от него надёжной охраной. Сначала шли в два ряда роботы, причём они так тесно прижимались плечами друг к другу, что казались одним неповоротливым металлическим телом. Видно, кто-то на корабле уже знал о возможной попытке освободить пленников и принял меры.

Однако это не остановило Посейдона.

Он бросился на стену роботов, стараясь прошибить её и прорваться к людям.

И началось сражение, в котором Дима потерял способность понимать, что же происходит. Ему казалось, что он угодил в мясорубку и его вертит и бьёт в полутёмном коридоре слепая механическая сила. На какое-то мгновение он, видно, потерял сознание, куда-то летел, ударился о стену и вдруг очнулся на полу в стеклянной галерее.

Было тихо. Дима постарался подняться. Скафандр предохранил его от ушибов, но голова кружилась. Он услышал стон.

Когда Дима всё же поднялся на ноги, он понял, что в галерее кроме него и сбившихся в ужасе к дальней стене ашиклеков есть только профессор Судзуки, лежащий на полу. Щека профессора была окровавлена, глаза закрыты. Он стонал.

Собрав все силы, Дима бросился к двери в коридор, откуда его вышвырнули в схватке. Попытался открыть дверь, но она была заперта. Дима начал бить кулаками, но дверь не поддавалась.

Вдруг за спиной Дима услышал верещание, тихое; но всё усиливающееся.

Он оглянулся. Ашиклеки сбегались к стеклянной стене. видно, что-то интересное происходило в бездне.

Дима бросился туда же.

Справа над бездной выдавалась небольшая площадка, куда выходила дверь из корабля. Туда толпа роботов выталкивала пленников — отца и девочку, которую Климов старался прикрыть телом. Посейдон отбивался от врагов, но вынужден был отступить под их напором.

Вдруг сверху показался, край металлической шторы, которая упала вниз, и отрезала площадку от корабля. Только пленники и робот, сцепившийся с Посейдоном, остались снаружи. Посейдон поднял врага и кинул его вниз, в пропасть. Потом попытался пробить заслонку, но, видно, она была достаточно крепкой. Теперь Дима и Судзуки были заперты в галерее, а остальные пленники на площадке, которая нависала над бездной с ледяными драконами. Хозяева астероида победили.

Снова послышался стон Судзуки. Дима нагнулся над ним.

— Профессор! — умолял он. — Скорее очнитесь. Они там!

Дима помог профессору подняться. Тот, шатаясь, добрёл до стеклянной стены. И тоже увидел страшную картину.

На площадке стояли два человека — капитан Климов, прижимавший к себе японскую девочку, и помятый, но всё ещё грозный Посейдон. Но они казались маленькими и бессильными перед глубиной бездны и перед теми чудовищами, которые медленно шевелились вниз, стараясь подняться к своим жертвам.

Раздался удар колокола, и вдруг стало сразу легче стоять — словно пол, как в лифте, резко ушёл вниз.

Профессор уцепился за плечо Димы.

— Они уменьшили силу гравитации! — сказал он. — Теперь чудовищам легче двигаться.

И в самом деле Дима уловил в свете прожекторов, как убыстрились движения щупальцев, будто драконы обрадовались и разминались, чтобы подняться к людям.

Из темноты возник громадный коготь на конце щупальца. Коготь ухватился за выступ метрах в пяти ниже площадки, и дракон начал подтягиваться вверх.

— Ну что делать? — воскликнул Дима. — Профессор, придумайте что-нибудь. Скорее!

— Хорошо, — услышал Дима спокойный голос профессора. — Если ты заботаешься о своих карликах, то ты должен будешь что-то предпринять.

Дима оглянулся. Он не понял, с кем говорит профессор.

Профессор оттолкнулся от Димы и одним плавным прыжком долетел до двери в коридор. Затем опустил засов на ней. И вовремя.

Почти тут же снаружи кто-то ударил в дверь.

— Не выйдет, — сказал профессор. — Никто сюда не войдет.

— Вы с кем говорите? — спросил Дима, не отводя глаз от бездны, потому что коготь самого шустрого из драконов уже достиг площадки, и Посейдон подъехал к её краю, ударил гусеницами по когтю. Дракону это не понравилось. Коготь спрятался.

— Помогите мне, — сказал профессор.

Дима увидел, что профессор, с трудом удерживая равновесие, тащит металлическую балку.

Дима вместе с профессором подтащили громоздкую, хоть и почти ничего не весящую балку к прозрачной стене галереи.

— Вы что хотите сделать? — спросил Дима.

— Разобью стекло, — сказал профессор.

— Зачем? Там же вакуум.

— Вот именно. Это наш последний шанс.

— Но вы же погибнете. И все эти карлики погибнут.

— Этого я и добиваюсь, — подтвердил профессор. — Если суждено погибнуть нам, пускай погибнут и ашиклеки.

— Но это ничего не даст!

— Даст. — Профессор вдруг незаметно подмигнул Диме. — Зато мы уничтожим весь этот поганый мир убийц. Помогите мне, Дима. Неужели ты не хочешь отомстить за своего отца?

И снова подмигнул Диме.

Вид его был страшен. Из щеки сочилась кровь, волосы встрёпаны, под глазом синяк, одежда разорвана. Дима понимал, что профессор придумал какой-то выход из положения.

— Я погибну! — сказал Судзуки громко. — Но ты останешься жив и будешь единственным живым существом на этом корабле. Когда за тобой прилетят, расскажешь обо всём, и люди уничтожат остатки этого чудовища. Слышишь, чудовище?

— Но с кем вы разговариваете! — вскрикнул Дима, которому хотелось верить профессору, и в то же время он боялся, не сошёл ли тот с ума.

— С кибернетическим мозгом корабля, с тем, кто придумывает все эти дьявольские развлечения.

Профессор приподнял балку и ударил ею в прозрачную стену. Раздался звон. Он продолжал: — Ты должен заботиться о карликах. Так вот, через минуту, если мои друзья не будут освобождены, тебе не о ком будет заботиться. Они все погибнут.

И снова ударил, по прозрачной стене сильнее.

Дима посмотрел на площадку. Там положение изменилось к худшему. Уже несколько когтей вцепилось в её край, и Посейдон с отцом Димы, Климовым, не успевали отбиваться от драконов.

Профессор ударил в третий раз по прозрачной- преграде, и вдруг над головой Димы раздался механический сухой голос:

— Прекратить. Ты сам погибнешь.

— Нет. — Профессор улыбнулся, и как Диме показалось, с облегчением. — Я не шучу. Жизнь моей дочери в опасности. Ради неё я не остановлюсь ни перед чем.

— Я уничтожу тебя.

— Не старайся. Я сам погибну в тот момент, когда перегородка будет разбита. Дима, помоги, мы ударим сильнее.

И тогда Дима понял, в чём заключался план профессора. Если кибернетический мозг делал всё ради того, чтобы выполнить свою программу — защиту ашиклеков, то он не допустит, чтобы его подопечные погибли. Потому что тогда пропадёт смысл его существования.

И Дима подхватил балку за другой конец, и они с профессором начали раскачивать свой таран, чтобы удар был ещё сильнее.

В тот же момент гравитация начала усиливаться. Балка стала настолько тяжёлой, что Дима и профессор еле её удержали.

Но и ашиклекам было нелегко. Они запищали, заверещали, начали падать на пол.

Зато эта попытка кибернетического мозга корабля помогла и капитану Климову с Посейдоном. Потому что когти сорвались с края площадки, и ледяные драконы исчезли в бездне.

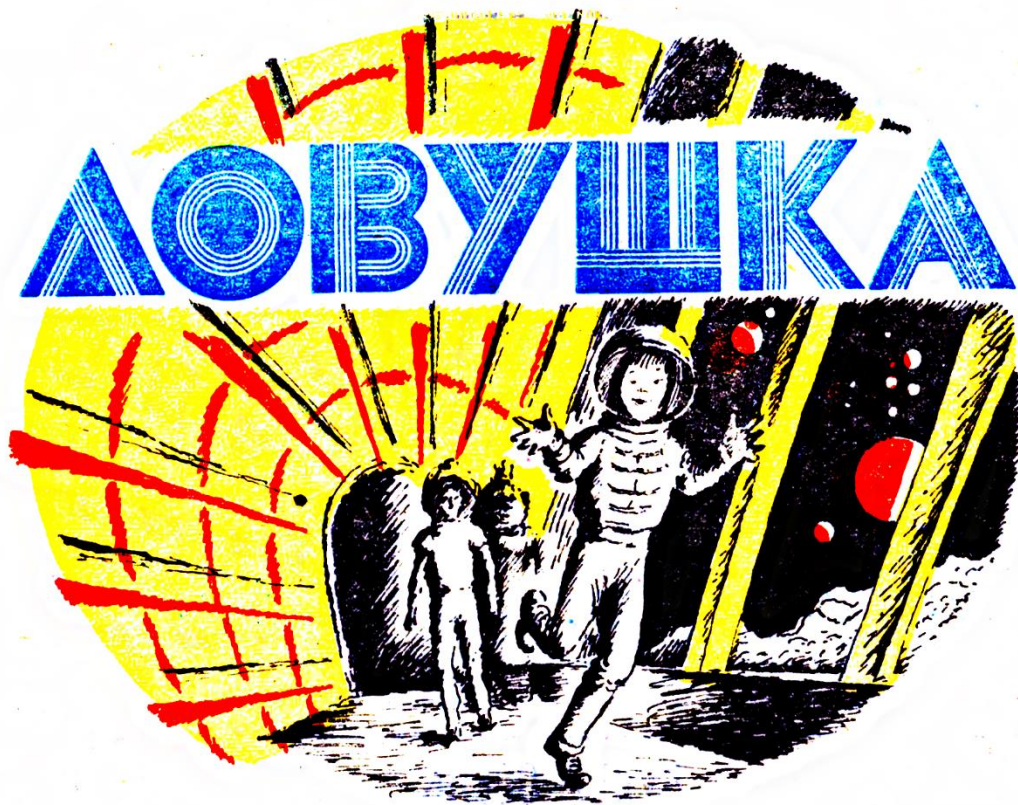
Дима и профессор выронили балку, она грохнулась на пол.

— Ты наивен, — сказал профессор мозгу. — Ты же знаешь, что ашиклеки долго не выдержат такой силы тяжести. Тебе, чтобы спасти их, придётся её уменьшить. А мы, люди, очень упорны.

— Что я должен сделать? — раздался голос.

— Сначала открой дверь из бездны ипусти в корабль наших друзей.

Наступило молчание. Только тихо попискивали несчастные ашиклеки, которым трудно пришлось.

Потом Дима увидел, как металлическая штора начала подниматься.

Капитан Климов оглянулся и дал знак Посейдону. Как только штора поднялась повыше, они исчезли в туннеле.

— Теперь убери своих слуг, - сказал профессор.

— А ты не причинишь вреда моим ашиклекам? - спросил мозг.

— Это не входит в мои планы, - ответил профессор. - Как только ты выпустишь нас, мы уйдём. Нам ничего не нужно на твоём корабле. Ты сам нас сюда заманил.

Сила тяжести уменьшилась. Ашиклеки поднимались на ноги и отбегали подальше от людей.

— Я не могу тебе верить, — сказал мозг.

— Ты забыл, что ашиклеки всё ещё в нашей власти, - сказал профессор.

— Твои друзья идут по коридору, — послышался голос мозга. — Можешь открыть дверь.

— Дима, проверь.

Кто-то ударил в дверь.

«Как проверить?» — подумал Дима. И тут же сообразил.

Он отбил по металлу первую букву своего имени азбукой Морзе.

В ответ раздался прерывистый стук. Буква «к».

Дима отодвинул засов.

Через секунду пленники вошли в галерею.

На всякий случай Посейдон задвинул засов вновь. Митико бросилась к своему отцу, и тот неловко обнял её — ведь не часто отцам приходится обнимать своих детей, когда они в скафандре.

Климов положил руку на плечо сыну:

— Вижу, что ты оказался неплохим капитаном.

— Это профессор Судзуки придумал, — ответил Дима. — Я уж решил, что всё погибло.

— Выпустите моих ашиклеков. — раздался голос сверху.

— Где у нас гарантии, что вы тогда не причините нам зла? — спросил профессор.

— Я не могу лгать, - ответил мозг. - У меня одна задача — охранять, моих подопечных. Если для их блага лучше, чтобы вас не было, улетайте.

— Наши корабли ограблены и разрушены, — заметил капитан Климов.

Дима почувствовал, как, у него подкашиваются ноги. Наверное, он очень устал и переволновался. Но, видно, японская

девочка вымоталась ещё больше. Она бессильно опустилась на пол, и ашиклеки, которые не могли долго что-нибудь делать, даже бояться долго не умели, начали сползаться к ней, чтобы разглядеть получше. Диме это не понравилось. Он шагнул к ним и топнул ногой. Ашиклеки обиженно заверещали, но отступили.

— Но я не могу долго содержать вас, — продолжил голос. — Всё на корабле рассчитано только на ашиклеков. Вы должны улететь.

— Заколдованный круг, коллега, — сказал Посейдон. — Ты хочешь, чтобы мы улетели, мы просто мечтаем об этом, но выхода нет. Придётся ждать, пока нас найдут.

— Почему ты называешь меня коллегой? — спросил мозг.

— Потому что мы с тобой оба безмозглые железные ящики, — пояснил Посейдон.

— Погоди, — вмешался Климов. — Скажите, есть ли у вас средства связи? Мы можем сообщить на Землю, и нас тогда увезут отсюда.

— Я не могу этого сказать, — ответил мозг. — Потому что ваши друзья могут убить ашиклеков. Мы доставили неприятности землянам, и они будут мстить.

— Неприятности — слишком мягкое слово, — проворчал Посейдон.

— Погодите. — вмешался профессор Судзуки. — Я здесь провёл несколько месяцев.

— Я знал об этом, — ответил мозг, — но, к сожалению, не смог вас уничтожить.

— Мне известно многое об этом астероиде, — продолжал Судзуки, не обидевшись на слова мозга. — Я знаю, в каком плачевном состоянии находится ваш корабль. Ашиклеки постепенно вымирают, все системы выходят из строя. Ещё несколько десятилетий — и вам не о ком будет заботиться.

— И это я знаю, — сказал мозг. — Но у меня нет выхода.

— Есть, — вмешался в разговор Климов. — Для этого надо только эвакуировать ашиклеков отсюда, допустим на Марс, где их можно, не сразу конечно, снова превратить в разумных существ. Ваша забота о них, как слепая любовь глупой матери, только губит их.

— Как я могу быть уверен, что ашиклекам не будет причинён вред?

— Моё слово, коллега, — сказал Посейдон. — Если люди и могут солгать, то мы, роботы, вынуждены всегда говорить правду,

Мозг замолчал.

Дима увидел, как совсем маленький ашиклек, ашикленёнок, робко подошёл к Митико, видно, она была меньше всех и ашиклеки её меньше других боялись, протянул лапку, чтобы дотронуться. И Митико не испугалась. Она тоже протянула ашиклеку руку, и тот замер, дотронувшись до неё.

— Что вы конкретно предлагаете? — снова спросил мозг.

— У меня есть план, — ответит Климов. — Судя по тому, как вы заманивали сюда пленников, гравитационные двигатели корабля, работают.

— Да. Но корабль стал частью астероида.

— Надо включить двигатели, изменить орбиту астероида и направить его по направлению к Марсу.

Через десять дней астрономическая обсерватория Марса сообщила о том, что в поясе астероидов произошло удивительное, уникальное событие. Небольшой безымянный астероид неожиданно изменил орбиту и скорость движения.

Ещё через день в направлении астероида стартовал исследовательский корабль.

Картина, которую застали исследователи на астероиде, показалась им совершенно невероятной.

Профессор Судзуки находился в ледяной бездне, где он, пренебрегая опасностью, изучал ледяных драконов. Робот Посейдон организовал мастерскую по починке местных роботов, и те целыми днями стояли в очереди, чтобы он мог установить в них разговорные устройства. А получив эти устройства, роботы начинали бесконечные разговоры — за долгие годы они попросту истосковались по общению. Капитан Климов, и Дима проводили дни в резервном отсеке управления кораблём — оказалось, что и сам двигатель, и приборы, сохранившиеся на корабле, настолько интересны и необычны, что земным учёным есть что позаимствовать у гостей из глубин Галактики. А Митико возилась с ашиклеками, которые были твёрдо убеждены, что девочка — живая богиня. Хоть и обращалась с ними девочка сурово, если они за собой не убирали или отказывались учиться.

И когда ашиклеков перевезли на Марс, Митико осталась с ними, потому что решила всю свою жизнь посвятить возвращению карликов в разряд разумных существ. С её настойчивостью это наверняка получится.

Маленькое пояснение:

Это - моя маленькая попытка, донести до читателя, старые газетные публикации. Читать «**сканы**» старых крупноформатных газет и журналов, сейчас довольно тяжело, сам шрифт мелковат, да и время совсем листы не пощадило. Вот и появилась мысль, сделать некоторые публикации крупного формата, более читабельными.

Публикации в «**Пионерской правде**», помнят люди разного возраста, думаю у каждого, были свои, памятные.

Основную массу будущих публикаций, составят сканы уважаемого **Сергея Никитина** из старых газет.

Как смог для читателей и любителей!

Распознавание текста, вычитка, сборка и работа с иллюстрациями **by formally**.

